

Оплот Московского царства

Судьбе было угодно, чтобы в круговороте событий, от исхода которых зависело сохранение единства и развитие государства, куряне издревле играли заметную роль. Так, 400 лет назад, в 1612 году наши предки героически выдержали осаду курской крепости польско-литовскими войсками, которые состояли из действовавших на Северской земле отрядов казаков и польских наместников. Они приводили русские города к присяге королевичу Владиславу, призванному Московской боярской думой на царство. А фактически действовали в интересах короля Сигизмунда III, который намеревался поставить под свой контроль всю Россию или в крайнем случае Северщину...

Так выглядела курская крепость в XVII в.
Макет художника археологического музея С. Назарова,
реконструкция А. Зорина

О том, как это было, рассказал кандидат исторических наук, автор более 50 научных работ, в том числе и касающихся военно-политической истории России в XVII веке, главный хранитель Курского государственного областного музея археологии Александр Васильевич ЗОРИН.

– Период российской истории с конца XVI – начала XVII века, так называемое Смутное время, довольно подробно освещен в учебниках: стихийные бедствия, Лжедмитрий I, Тушинский вор, польско-шведская интервенция, политический, экономи-

ческий, государственный и социальный кризисы. Но признаюсь, что наиболее интересные и запоминающиеся детали я почерпнула из вашей статьи «Оплот Московского царства», которая опубликована в книге «Очерки истории курского края». Не припомню, чтобы в учебниках говорилось, например, о том, что самозванный царевич Дмитрий после поражения от войск правительства Бориса Годунова 21 января 1605 года покинул свое разбитое войско и скрытно бежал в Рязьск.

– Когда царские воеводы подступили к Рязьску (вероятно, в двадцатых числах января), их главного противника там уже не было. Его прибежищем

стал Путивль. Оттуда самозванец послал на помощь рязянам 2500 ратников, и они сумели войти в город на глазах осаждающих. Горожане стойко оборонялись, потому что знали: пощады им не будет. Армия Бориса Годунова две недели стояла у стен небольшого порубежного города и вынуждена была снять осаду. У самозванца же была ставка в каменной крепости Путивля. «Дмитрий, – писал историк, публицист и поэт, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук Николай Иванович Костомаров, – приказал привезти из Курска чудотворную икону Божией Матери, которая славилась знамениями и

